Кружок изучения культуры (сокращенно «КрИК») при старшей школе Ямабоси, к которому принадлежал Тайти Яэгаси, был порожден различными организационными загибами, включая характерную для этой школы обязаловку участия учеников в кружковой деятельности. Членов было пятеро, все первоклассники. Целью кружка значилось «всестороннее исследование культурных событий в самых разных областях человеческой деятельности, не стесненное какими-либо границами». Или, если перефразировать кратко, «можно заниматься чем угодно».

Вопреки ожиданиям, рождаемым расплывчатостью определения, КрИК был довольно-таки ленивым кружком. Примерно раз в месяц он публиковал нечто под названием «Новости КрИКа». Однако это было всего лишь продолжением хобби и любимых развлечений членов кружка. Говоря откровенно, они просто собирались, чтобы играть.

Но однажды КрИК оказался вовлечен в феномен слишком невероятный, чтобы его можно было называть просто «невероятным».

Встреча с Халикакабом.

«Обмен личностями», случайным образом происходящий внутри пятерки членов кружка.

Расскажи кому – поднимут на смех, скажут, что в нашем мире такого просто не может быть.

И тем не менее это произошло – Тайти и его друзья по КрИКу узнали это на собственной шкуре.

В это не хотелось верить, но раз это произошло, оставалось лишь поверить; от этого хотелось сбежать, но раз способов бегства не существовало, оставалось лишь терпеть.

Было трудно. Тяжело. Больно.

Но, объединив силы всех участников, они сумели справиться.

И именно благодаря тому, что испытания довели их до предела, они очень многое узнали.

К счастью, после того как все закончилось, у Тайти и компании осталось лишь это «очень многое».

Не осталось жутких шрамов, которые сохранялись бы годами.

Прошло три недели, осень вступила в свои права.

Конечно, это жуткое происшествие впечаталось им в души, но все-таки для Тайти и его друзей

оно из «истории» постепенно превращалось в «легенду».

■□■□■

Прозвенел звонок, возвещающий окончание школьного дня.

– Ээх, все-таки не успела, черт побери!

Химэко Инаба яростно стукнула по клавишам и убрала руки от ноутбука. Энергично цокнув языком, встрепала свои прямые блестящие черные волосы, доходящие до плеч.

И эти слова Инабы послужили ключом к тому, что комната 401 здания кружков, где обитал КрИК, разделилась на рай и ад.

– Инабан… а ведь я в тебя верила…

За столом, положив на него голову, сидела Иори Нагасэ, самая красивая девушка среди первоклассниц. Она принялась катать головой по столу, и стянутые на затылке волосы закачались.

– Ну вот! Я так и думал: даже Инаба-ттян не может! – подпрыгнув на месте, заявил долговязый парень с тонкими чертами лица, Ёсифуми Аоки. – Так-то, Иори-тян, сегодня на обратном пути с тебя сок.

В такт радостно подпрыгивающему Аоки подпрыгивали и его длинноватые вьющиеся волосы.

Только что закончилось пари Нагасэ и Аоки «Сможет ли Химэко Инаба за час закончить подготовку выпуска «Новостей КрИКа»?».

– Вообще-то я уже говорила: это из-за вас Инаба задержалась с работой, а вы тут устраиваете это ваше пари, – неверящим тоном пробормотала Юи Кирияма – маленькая, но атлетичная девушка с длинными каштановыми волосами.

– Ага, именно, – согласился Тайти Яэгаси.

У него было ощущение, что, если будет так и продолжаться, небесная кара неизбежна.

– Хи-ха-хааа, я выиграл, я выиграл. В конце концов, Инаба-ттян не супермен, у нее тоже есть свои пределы.

– Кх… что, неужели даже у Химэко Инабы?

Аоки и Нагасэ по-прежнему трепались в свое удовольствие.

– Ну, так что не расстраивайся так, Инаба-ттян, – это Аоки.

– Ну, хотелось бы видеть у тебя побольше чувства ответственности, – это Нагасэ.

Эти двое продолжали болтать, как хотели…

– А ну заткнулись!

И Инаба ткнула их обоих почти в глаза, над веками. Что ж, заслуженная кара.

– Ай, ай! – хором заголосили Нагасэ и Аоки.

Искоса глянув на страдающую пару, Тайти и Кирияма посмотрели друг на друга и натянуто улыбнулись.

– Но, честно говоря, двумя руками, двумя пальцами на каждой одновременно попасть в четыре глаза… Инаба, это довольно-таки круто.

– Довольно-таки?.. По-моему, по-обычному круто.

Затем, хотя Тайти и не произнес этого вслух, его охватил страх.

– Все из-за того, что вы тормозили со статьями и в конце концов свалили их на меня! Из-за этого мне придется доделывать все дома! Так что, Аоки, гони сюда свой сок, – угрожающе произнесла Инаба, крепко схватив Аоки за плечи и прищурив свои раскосые глаза.

– Не, стоп, это вообще о другом…

– Да?

Послышалось немного зловещее похрустывание.

– П-поняаааааал!

– Вот именно, раз Инабан так старалась, я лучше куплю сок и ей дам, а-ха-ха!

– И-Иори-тян… быстро ты переметнулась… И я теперь уже проиграл…

– Проиграл, потому что плохо приносить статью, которую приходится переделывать, верно? – еще больше насупив ухоженные брови, уколола его Кирияма.

– Эй, Тайти, а ты что думаешь?

– Ну… возможно, она действительно не очень хорошо сделана, какое-то мягковатое ощущение. Не то что моя жесткая статья «Заметки об искусстве про-рестлинга: работа с веревками и с камерой»…

– Пого-… блин. Не у того я спросил…

– …Когда реально слышишь, как другие говорят себе под нос, это на удивление обидно, – и Кирияма поцокала языком. Это для нее было редкостью. Возможно, она действительно была раздражена. Может, что-то плохое произошло?

– Аа, но я думаю, что это будет клево! «Вопрос ко всем ученикам мужского пола старшей школы Ямабоси! Какая девушка в КрИКе самая миленькая?! Кто из них самая миленькая!? Большой опрос!»

Аоки все продолжал упорствовать.

– Не-пой-дет! Не желаю собирать всякие странные взгляды. А главное, каков будет ответ на вопрос, кто самая миленькая, и так ясен, это Иори, скажешь нет? Проиграть Иори мне не жалко, но унизительно проиграть на глазах у всех я не согласна!

– Нет-нет. Вопрос о победителе открыт – в последнее время, похоже, активизировались педофилы. Тайти тоже под подозрением, – со зловредной улыбкой заявила Нагасэ.

– Нагасэ. Ты, язва такая, неявно намекаешь, что если Кирияма привлечет внимание педофилов, то она тебя опередит, и одновременно пытаешься уколоть меня. И еще, я никакой не педофил!

Язва или нет, но, по крайней мере, Нагасэ была честна. В последнее время такая тенденция у нее проявилась. Пусть это и приводило к длинным подковыркам.

– Ну чего ты такое говоришь? То, что Иори-тян миленькая, – это факт, но и у Юи тоже полно тайных фанов! – уверенно улыбнулся Аоки.

– Чего это за тайные?! Эй, неужели правда педофилы!..

Кирияма явно запаниковала. Инаба стукнула по столу и заявила:

– Так, вы все собирайтесь по домам! Я и так в одиночку сделала всю работу, так почему еще и ждать вас должна, когда вы закончите!

Она была права.

Выйдя из корпуса, они до школьных ворот шли вместе.

Солнце уже почти село. Спортивные секции тоже начали закругляться.

– И-Инабан. Вот этот нормально?..

Нагасэ честно выполнила обещание: подбежала к автомату и, купив кофе, вручила Инабе.

– Да. …Правда, хоть вы и занимались глупостями, мне все равно неудобно заставлять вас платить деньгами…

Инаба попыталась достать из сумки кошелек.

– Не-не, это тебе за то, что ты всегда следишь, чтобы мы себя правильно вели, – наигранно заявила Нагасэ, после чего Инаба сказала лишь «ясно» и взяла банку.

– А ты в итоге так ничего и не сделал. Хотя проблем от тебя больше всего, – сказала Кирияма, осуждающе глядя на Аоки.

– Уу… я сейчас тоже чего-нибудь сделаю…

Пав духом, Аоки опустил голову. Но тут же снова поднял.

– А, но этого ведь не было бы, если б мою попытку не зарубили!

– У тебя все кончается этим «зарубили», скажешь нет?!

Аоки и Кирияма снова начали пикироваться, и тут сзади раздалось:

– Эй, ребята. Вы уже закончили с кружком на сегодня? Прилежные вы люди, я могу гордиться вами как куратор. Хоть ничего и не делаю.

Это был Рюдзен Гото, которого ученики звали «Го-сан», многие любили, а некоторые презирали, – руководитель класса 1-3 и куратор кружка изучения культуры. По жизнерадостности и несерьезности он среди учителей был первым номером (это не

комплимент).

– А, да. Инаба, Нагасэ, Яэгаси.

Поскольку эти трое учились в классе 1-3, Гото был их классруком.

– Поскольку мне необходимо срочно отъехать по делам, завтрашний второй урок и послезавтрашний третий будут заменены… Но я забыл сообщить об этом классу, что же делать…

– Кончай тут «чтожеделать»! Хотя бы уроками занимайся как положено!

Инаба (ученица) устраивала Гото (учителю) серьезный разнос. То, что подобные сцены были всем уже привычны, несколько пугало.

– На этот раз, естественно, я чувствую и свою ответственность. Я доставил всем проблемы… Завтра учитель, ответственный за свой урок, рассердится…

– По-моему, тебя только вторая часть беспокоит.

Инаба сердито смотрела на Гото исподлобья.

– Н-не «только»! Всего лишь по большей части!

– Это ничего не меняет!

Рука Инабы вылетела вперед. Тайти решил вмешаться.

– Давайте пока что разошлем всем мейлы.

– Да, и ни о чем не беспокойтесь, Го-сан, – поддержала его Нагасэ.

– Яэгаси… Нагасэ… Вы такие замечательные ученики… Рассчитываю на вас!

Очень льстивый учитель (мужчина, 25 лет).

■□■□■

На следующий день после уроков.

Выйдя из своего класса, то есть из кабинета третьей параллели, Тайти с Инабой направились в кружок. У Нагасэ была очередь подметать кабинет, и решили, что она подойдет позже.

– О, Тайти и Инаба-ттян!

Обернувшись на голос, Тайти увидел Аоки. Рядом с ним была и Кирияма.

– Ага. …М? У вас что, какие-то дела?

Те двое шли от здания кружков, поэтому Тайти поинтересовался.

– Ага, на меня свалилось дежурство, – ответила Кирияма.

– И на меня! Тайти, ты знал? То, что нам с Юи все время выпадает дежурить вместе, – это судьба, не иначе…

– Просто так совпало, что в нашем классе мало девчонок на «А», только и всего!

– Юи. Это ведь и есть судьба, разве нет?

– Конечно, может, и… ай! Осторожно! Я чуть было с тобой не согласилась! Мурашки по коже от собственной неосмотрительности!..

– Эй, короче, в кружок вы немного опоздаете, да? – оборвала их пикировку Инаба.

– А, ага, да. Извини, Инаба.

– Хмм…

Когда Кирияма и Аоки ушли, Инаба пробормотала:

– А ведь вчера… я дома в одиночку доделала всю работу…

Похоже, у Инабы испортилось настроение. Надо быть осторожнее, подумал Тайти.

– Эй, Тайти. А ты не злишься, когда люди заставляют тебя ждать их, даже если это не их вина?

Комната 401. Инаба, сидящая напротив Тайти, задала этот вопрос, раскладывая перед собой ноутбук.

– Ну, если это не их вина, то, думаю, сердиться нет смысла… – ответил Тайти, желая уменьшить урон, который грозил троим опаздывающим.

– Это, конечно, да, но… Все равно ведь злишься, наверное, да?

– Ну… немного раздражаюсь, бывает.

– И ты хочешь это как-то выплеснуть, наверное, да?

– Неа. Смысла нет.

– Смысл есть. После того как раздражение выплеснешь, у тебя самого его станет меньше.

– Такие жестокие слова говоришь с таким гордым видом. Ты же просто переваливаешь свое раздражение на других, разве нет?

– Но мир ведь так и устроен?

– Такие умные слова гово-… то есть нет, тебе не кажется?

– Да, ни разу не умные, – сказала Инаба. Она села очень прямо и с очень отстраненным видом, и слова ее выглядели искренними.

Но затем она насмешливо фыркнула и продолжила:

– На самом деле говорить вещи, которые тебе, Тайти, неудобно слушать, как раз хорошо для снятия стресса.

Она ухмыльнулась.

– Ну ты даешь… Что за техника избавления от злости – снимать собственный стресс и при этом не очень сильно нагружать меня… Слишком она продвинутая, я так вряд ли смогу…

– …Ты, кажется, серьезно восхищаешься. Ну не дурак ли?

Получить такой презрительный взгляд. За похвалу.

– Ладно, Тайти, ты же заниматься собирался? Прости, что мешаю.

Поскольку Инаба повернулась к экрану ноутбука, Тайти тоже приступил к сегодняшней домашке по математике. Почти все ученики собирались вместе, чтобы переписать ответы у друзей, но Тайти твердо решил, что будет справляться со всем сам.

Ежедневная учеба вошла у него в привычку.

Какое-то время двое молча делали каждый свою работу.

Потом Химэко Инаба начала снимать с себя форму.

Шурх, шурх. Извлекла руки из рукавов блейзера.

Держа в сознании математическую формулу, с которой работал, Тайти краем глаза оценил ситуацию и тут же снова вернул взгляд к домашке.

Хлоп.

Звук падения одежды.

Тайти снова поднял глаза на Инабу.

Та, кинув себе под ноги блейзер, снимала через голову черный кардиган.

– Эй, Инаба, у тебя блейзер упал.

– М… ага…

Тайти толком не понял, расслышала его Инаба или нет: выражение лица у нее было рассеянное. Красное лицо, горячечное.

Когда она сняла кардиган, из-за статического электричества прямые черные волосы, всегда красиво уложенные, встопорщились.

Следом Инаба проворно развязала бант на шее. Текучим движением взялась за блузку.

Чпок.

Тонкие пальцы расстегнули верхнюю пуговицу.

Чпок.

Вторая. В комнате разносился громкий звук расстегиваемых пуговиц.

Чпок.

Третья.

Начала обнажаться грудь. Вплоть до того участка кожи, который обычно от людских глаз полностью скрыт.

Другой оттенок белого, чем у белой блузки.

В этом ярко-белом мире на удивление мощно выделялся другой насыщенный цвет.

Черный цвет лифчика.

Безо всяких оборчатых украшений, с простым геометрическим орнаментом. Особенно неотрывно взгляд прилипал к декольте, где ткань была настолько тонкой, что просвечивала кожа.

В этот момент Тайти, мысли которого на время застопорились, наконец включил их опять.

Что это?

Что это значит?

Рот, уже забывший, как двигаться, открылся и выпустил слова:

– Ты зачем раздеваешься?! Здесь холодно, и ты не дома, а в кружке, тут еще и я есть!!! – разом выпалил Тайти, сконфузившись тем, что его подковырка явно запоздала.

Однако Инаба на его слова никак не прореагировала.

Она расстегнула уже все пуговицы.

– Эй! Погоди! Хоть чуть-чуть успокойся, Инаба! Мо-может, у тебя спина чешется? В-в любом случае сейчас же оденься обратно!

Но вопреки мольбе Тайти Инаба взялась за блузку на уровне груди и резко ее раскрыла, обнажив торс.

Обольстительные изгибы белых, тонких, гладких плеч.

Инаба в полуснятой блузке, державшейся лишь на талии и руках, резким движением отодвинула стоявший перед ней ноутбук в сторону.

Встала со стула, поставила на стол левое колено и, с силой толкнувшись, полезла наверх.

Под тяжестью Инабы стол заскрипел.

Перед самыми глазами Тайти полуобнаженная Инаба придвигалась все ближе.

Он лишился дара речи и застыл.

Смотреть на торс Инабы, почти ничем не прикрытый, кроме черного лифчика, было бы неприлично, и Тайти машинально сфокусировал взгляд на ее лице.

Всегда холодное, сейчас оно раскалилось от прилившей крови, и на его выражение было больно смотреть.

– …Ты тоже раздевайся скорее, – произнесла Инаба, глядя Тайти прямо в глаза.

На секунду он перестал дышать.

– Что еще за «раздевайся»?! Что вообще ты делаешь?! Здесь школа или что?! И уж если ты это делаешь, более подходящее место бы… Блин, что я несу! Нет, стоп, я никаких странных догадок не делаю! П-поэтому для начала оденься, а?

Сам он не вполне понимал смысла того, что говорил.

– Если не раздеться, то ничего не получится, верно?

Чуть низковатый для женщины грудной голос создавал невероятно романтичную атмосферу.

– Что еще за манера речи… стоп! Не сейчас! Д-да что вообще с тобой? Или, может, ты на самом деле надо мной издеваешься, чтобы снять стресс, и скажешь сейчас «Дурак, я пошутила»? Ха-ха… Можно было и не напрягаться так…

Хвать.

Инаба вцепилась ему в руку. Тайти уже не мог выговорить ни слова. Лишь в том месте, которого касались тонкие, мягкие пальцы Инабы, ощущался жар.

– Давай же…

Инаба потянула руку Тайти на себя. Не то чтобы с силой, но сопротивляться Тайти не мог. Его рука, словно на магните, двинулась прямо к груди Инабы…

– Это, это уже становится плохой шуткой!

За миг до того, как дотронуться до холмика, прикрытого черным лифчиком, Тайти со всей силы отдернул руку.

Но пальцы Инабы продолжали сжимать его руку, и…

– А? Аа…

…Инаба, потеряв равновесие, повалилась на Тайти. Не справившись с ее весом, центр тяжести сидящего на стуле Тайти сместился назад.

– Уаа!

С диким грохотом стул из металлических трубок и стол разлетелись в стороны, а двое, перепутавшись руками-ногами, шлепнулись на пол.

– Уооо?!

Из легких Тайти, оказавшегося между твердым полом и не очень-то легкой Инабой, разом вышел весь воздух.

– Аййййй!.. Э… эй, ты там в порядке?.. Ууу!

В попытке защитить Инабу Тайти, даже лежа под ней, обхватил ее руками за спину.

– Я, я совершенно не собирался тебя трогать!

Зажмурившись, Тайти поспешно отпихнул прилепившуюся к нему Инабу.

Руки почему-то ощутили нечто, что один раз в жизни уже ощущали, – волшебную мягкость.

Он открыл глаза.

Обе руки Тайти обхватывали грудь Инабы.

От шока мысли в мозгу замерзли, и сам Тайти тоже застыл.

И тут дверь комнаты открылась.

Тайти быстро перевел на нее взгляд.

Перед входом стояли Кирияма и Аоки.

В их глазах, по всей видимости, отражалась омерзительная сцена, примерно такая: «Тайти Яэгаси лежит на спине, полуобнаженная Химэко Инаба сидит на нем верхом; более того, Тайти снизу протянул руки и жмакает Инабу за грудь».

– Иииииииииииии! Что вы делаетеееееееее! – завопила Кирияма; «во всю мощь легких», пожалуй, было бы правильное выражение.

И это вполне естественно, подумал Тайти, голова которого в экстремальной ситуации снова заработала.

– Отцепись! Отцепись! Отцепииись!

У Кириямы началась истерика.

– Э-эй, Юи, чуток успокойся, а? Хотя я понимаю твои чувства, – Аоки попытался утихомирить слишком уж расшумевшуюся Кирияму.

– Конеч-… угхооо?!

Тайти начал было отвечать, но тут Инаба стремительно встала и наступила ему на живот.

Без намеков на извинения она направилась туда, где лежала снятая форма.

«Если ты знала, что будешь так вот нервничать, то с самого начала бы либо не стала раздеваться, либо больше смотрела по сторонам, а так только других критикуешь», – подумал Тайти, однако эта мысль испарилась мгновенно.

Прижимая подобранную форму к груди, Инаба застегивала блузку, и руки ее тряслись. Лицо было белым как мел.

Выглядела она так, что Тайти подумал: если он ее сейчас окликнет, она в обморок упадет.

С учетом ее недавнего поступка – Инаба явно была не в нормальном состоянии.

– Эй, вы двое. Как это все понимать? – не замечая, что творится с Инабой, спросила Кирияма.

Глаза некогда талантливой юной каратистки, обычно слегка скошенные вверх, сейчас были скошены просто жутко. От ее маленького тела с гибкими мышцами исходило ощущение кипящего гнева, даже длинные каштановые волосы словно переполняла ярость.

– П-погоди чуток, а? Нам и самим еще не совсем…

Слова Тайти, пытающегося как-то выиграть время, прервал оглушительный деревянный треск.

Что-то рухнуло на пол. По комнате разнесся звук чего-то ломающегося и вскоре затих.

– Сейчас же отвечаааааай!

Юи Кирияма врезала кулаком по тому из двух столов, который не упал на пол, и расколола его посередине.

Это, несомненно, был уже перебор.

Как ни посмотри, а какой-то аномальный перебор.

– Юи! Что на тебя нашло, Юи! – ошарашенно воскликнул стоящий рядом Аоки.

И, словно его голос послужил сигналом, напряженно распахнутые глаза Кириямы расслабились. Побагровевшее лицо снова стало белым.

– Почему… что?.. Больно! Рука… кровь. А? Стол… Это я сделала? Это не сон… а что тогда? …Почему вот так, неправильно. Я же не настолько разозлилась… Почему?.. Мне страшно… страшно…

Глаза Кириямы быстро наполнились слезами, все тело задрожало.

И тут прибыл еще один член КрИКа. Его председатель Иори Нагасэ.

– Тааакс… ой, стол?! Что случилось?! Почему такой разгром?! Вообще вся комната… стоп! Юи, у тебя кровь! Покажи!

Нагасэ бросилась к Кирияме и быстро осмотрела рану.

– Ага… только ободрала слегка. Промой водичкой, потом пошли в медпункт продезинфицировать, давай?

– И… Иори… Уу, ууууу!

– Ну, ну, что такое, болит? Все хорошо, все хорошооо…

Нагасэ крепко прижала к себе маленькое тельце рыдающей, точно ребенок, Кириямы. Приговаривая «вот и ладно, вот и ладно», стала гладить каштановые волосы.

– Так, Тайти, Аоки и Инабан тоже, чего уставились? Быстро тут приберитесь, и пойдем к сэнсэю все рассказывать!

Благодаря решительным действиям пришедшей последней Нагасэ ситуацию удалось взять под контроль, по крайней мере внешне.

В итоге, прибравшись в комнате, они решили разойтись.

■□■□■

Дома, тем же вечером.

Тайти в одиночестве сидел у себя в комнате и рассеянно размышлял о сегодняшних событиях.

О том, как Инаба пыталась его соблазнить.

О том, как Кирияма в своей ярости явно перегнула палку.

Выглядело так, будто они обе тогда утратили самоконтроль. Потом их немного порасспрашивали, но обе отвечали туманно, в стиле «я этого делать не хотела и не собиралась, но все-таки сделала».

Что же это было?

Ответ не находился.

И тем не менее, подумал Тайти. Нагасэ тогда сохранила спокойствие и всех выручила. Что бы случилось, если бы опоздавшая Нагасэ не вошла в ту погруженную в хаос комнату? Все-таки в моменты, требующие решительных действий, она надежный человек…

[Тебя это положение дел устраивает?]

Внезапно послышался голос.

Откуда-то из коридора? …Нет.

Из окна? …Нет.

Он сам это произнес? …Нет.

Голос-воспоминание, прокрутившийся в голове? …Нет.

Этот голос не пришел через барабанные перепонки, а раздался непосредственно в голове? …Да.

Что это было?

Хотелось думать, что это всего лишь воображение, но для такого все было слишком уж отчетливо.

Внезапно мороз продрал по коже.

Кроме как через уши, способов воспринимать слуховую информацию быть не должно.

На этот раз его бросило в жар. Ощущение холода тут же пропало, ощущение реальности тоже словно смыло жаркой волной.

Как будто он перестал быть самим собой.

Он отделился от самого себя, но сознание сохранилось… и это сознание заполнила фигура Иори Нагасэ.

Немного кругловатое, но красивое лицо. Белая, едва ли не прозрачная кожа. Большие красивые глаза. Аккуратный носик. Стянутые на затылке шелковистые черные волосы. Идеальное во всех отношениях тело.

Импульс непонятной природы подхватил Тайти.

Одна эмоция, пересилившая все остальные.

Он не помнил, чтобы сознательно желал этого.

Однако его тело пришло в движение.

Потянулось к мобильнику и схватило его. Выбежало из комнаты, спустилось со второго этажа на первый. Одновременно нажимая на кнопки мобильника.

«Остановись, прекрати!» – твердило сознание. Однако внутри него бушевало мощное устремление. Две мысли схлестнулись, и победитель определился мгновенно.

Тайти закончил спускаться по лестнице. Пробежал по коридору. В прихожей обулся, открыл дверь – и тут вдруг жар ушел.

Сознание вернулось в собственное тело. Неуютное ощущение, будто он смотрит на самого себя откуда-то изнутри, тоже ушло. И импульса, который вел его до сих пор, больше не было.

Тайти стоял столбом в прихожей.

Тело, только что словно плавящееся от жара, ощущалось абсолютно нормально, будто ничего и не было. Хотя изменение было таким внезапным, после него вообще ничего не сохранилось, и это не радовало, а, напротив, пугало.

Глянув на экран мобильника, он убедился, что там высвечен абонент «Иори Нагасэ».

Так и не поняв, что произошло, он вернул вновь обретшее сознание тело к себе в комнату.

Сел, словно рухнул, на пол по-турецки.

Что сейчас произошло?

Ощущение было, будто его притянуло нечто за пределами его сознания.

Тайти снова глянул на мобильник. Там по-прежнему отображалось имя «Иори Нагасэ».

Его тело желало чего-то от Нагасэ?

И тут в его мобильнике зазвучала мелодия в стиле техно – такой музыкой в про-рестлинге возвещают появление бойцов.

– Уооо?!

Пораженный Тайти выронил мобильник. Поспешно подобрал и посмотрел, кто звонит.

Сердце заколотилось.

Звонил именно тот человек, чей образ он только что мысленно рисовал.

Успокаивая подскочивший пульс, Тайти нажал кнопку ответа на вызов.

– Алл-…

«Эй, Тайти, скажи! Мы с тобой! – завопила Нагасэ. – …Мы с тобой?..»

И тут ее голос внезапно исчез.

– Ч-что с тобой, Нагасэ? Что случилось?

«Почему… А… не… это. До… добрый вечер».

– А, нуу, добрый вечер.

Краткое молчание.

«Не, нууу… сейчас очень странно было, да?»

– Ага, точно.

Снова молчание.

Наконец послышался голос – чуть ли не стон.

«Аааааа, прости! Прости, пожалуйста! Сама ничего не понимаю, но внезапно поняла, что набираю тебя. Просто вдруг возникло ощущение, что надо непременно с тобой поговорить, и тело как-то само задвигалось…»

Тело задвигалось само.

Это, можно сказать, в точности то же, что произошло только что с самим Тайти.

– П-по правде сказать, я тоже… прямо вот сейчас, хоть и не собирался, но… почему-то… захотел с тобой то ли встретиться, то ли поговорить по телефону…

«Ага, прости! Не понимаю, в чем смы-… Стоп, чего? …Ты тоже?»

Да. В тот момент он тоже ощутил острую необходимость услышать Нагасэ.

И это чувство выплеснулось в действие вопреки его, Тайти, воле.

Откуда же взялось «это чувство»?

Раз оно игнорировало его собственную волю, значит, откуда-то извне?

Или «это чувство» само по себе было его собственным?..

«Что за… дела? Странно, правда?»

– Что… за дела?..

Нагасэ и Тайти одновременно задали один и тот же вопрос.

В голове Тайти мелькнуло воспоминание о странном поведении Инабы и Кириямы.

На периферии сознания возникла зловещая черная тень.

«Ладно… Ничего не понимаю, так что давай вернемся к разговору. …Мм, нет, чтобы вернуться, понять бы, куда именно… и вообще, мы разговор еще даже не начали!»

– …Слушай, Нагасэ, ты вдруг ощутила, что тебе необходимо со мной поговорить, да? Ты с самого начала сказала «скажи». А что было конкретно?

«Ну… это, да, Тайти, ты ведь тоже о чем-то хотел со мной поговорить, о чем?»

– А… я…

Тело охватил жар; тело стало двигаться само по себе; он будто стал не он; его словно что-то толкало. Все это Тайти возродил в памяти.

В который уже раз за сегодняшний день повисло молчание. А затем почти одновременно…

– То мое признание…

«То мое признание…»

– А…

«А…»

На одни и те же слова последовала одна и та же реакция.

«Это… Тайти то же самое хотел сказать… Надо же».

– А-ага… Подумал, что надо было тогда как следует все прояснить, но… тогда сразу навалилось всякое, и все было как в тумане…

В экстремальной ситуации под названием «обмен личностями» сердца их двоих, несомненно, соединились. Тайти ни разу не подумал, что то чувство было ненастоящим.

Однако то происшествие было, мягко говоря, нереалистичным. Они сами ощущали себя словно киноперсонажами.

То, что они тогда признались друг другу в любви, не было ли самообманом, вызванным чрезвычайной ситуацией? Например, так называемым эффектом подвесного моста, который случается, когда киногерой и героиня оказываются вместе в невероятно опасном положении? Подобное ощущение у них сохранялось.

Кроме того, воспоминания о том времени были слишком прекрасны, чтобы прикасаться к ним в обычной жизни. Казалось, стоит к ним бездумно прикоснуться, и они запачкаются.

«С того времени!.. – Голос Нагасэ внезапно набрал силу, но потом снова увял. – …Тайти, твои чувства… не изменились?..»

Нагасэ первой набралась смелости.

Тайти поддался было чувству презрения к себе, но тут же его отбросил. Если уж у него было время на такое, то лучше потратить его, продвигаясь вперед, пусть даже на шажок. По

крайней мере, он должен был сказать четко и уверенно.

– Не изменились. С того времени мои чувства всегда остаются теми же самыми.

Мы сказали, что любим друг друга.

Но это не означает, что мы встречаемся.

«…Вот как. Это, у меня… тоже».

Их слова прервались.

Но, в отличие от того, что было раньше, никаких плохих ощущений не осталось. Скорее приятные. Нет, даже не столько приятные, сколько…

«Это… знаешь, мне сейчас просто мееееганеловко».

– …Мне тоже… более чем.

Именно из-за того, что в таких ситуация они не давили слишком сильно, между ними сохранялась эта непрочная связь.

«Ладно, давай се-сегодня на этом и остановимся! Мм, да!»

– А, ага, давай!

«Слабак я», – подумал Тайти, но поделать с этим ничего не смог.

«Ладно, прости за странный звонок! Баааай!»

– Э, эй, Нага-…

Но Нагасэ, не дожидаясь ответа Тайти, положила трубку.

Тайти с неохотой закрыл мобильник.

Сегодняшняя история, разговор с Нагасэ. И то, и другое оставалось туманным.

Тайти, мыча себе под нос, скреб в затылке.

Вдруг он ощутил на себе чей-то взгляд.

Обернулся к двери.

Из-за косяка высовывалась голова.

Слегка вьющиеся волосы средней длины. Круглые, невинные глаза.

Прижимая к груди тетрадку с крупной надписью «Математика», младшая сестра Тайти, пятиклассница начальной школы, смотрела на брата настолько пристально, что, казалось, можно было расслышать звук бурения.

– С-сколько ты следила?..

– Эмм, с того момента, когда зазвонил телефон и ты от удивления его уронил. А, но еще до того я немножко увидела, как ты на него посмотрел и весь замер.

– Черт, то есть ты подсмотрела почти все!

Он показал мелкой пятиклашке странную сцену. Где же достоинство старшего (на пять лет) брата…

– Эй, братик. С кем ты сейчас говорил… это твоя девушка?

– В-вовсе это не моя девушка и ничего такого!

Почему-то голос его прозвучал как в какой-то исторической драме.

– Застесняаался. Братик, ты такой милашка…

– Кончай дразнить старших! …Так, тайм-аут, сейчас не в счет!

Так нельзя, он слишком разозлился. Чтобы успокоиться, Тайти сделал глубокий вдох. Сестренка тем временем ухмылялась.

– Хеее, но теперь я спокойна. В последнее время братик иногда становился жутко странным, я даже думала, не лучше ли тебе в больничку…

Она, должно быть, имела в виду то время, когда пятеро членов КрИКа подвергались обмену личностями.

– …А это была всего-навсего любовная горячка.

Потрясающе ошибочная догадка.

– Эй! Ты что, подцепила эту моду современных девочек, что непременно надо во все вмешивать любовь?! И где ты взяла эту «любовную горячку»?!

– А-ха-ха, «современные девочки», братик, ты говоришь как старый дед!

– К-как старый дед!.. Хоть бы «как дядя» сказала…

Это немного шокировало.

– Ну, в таком случае, даже если братик в следующий раз станет странным, я скажу папе с мамой: «У братика любовная болезнь, присматривайте за ним поласковей».

– Н-не суй нос не в свое дело!

Семейный совет с участием родителей и сестренки – это ужасно.

– Но зато теперь и я со спокойной совестью могу завести парня. И еще я тут кое-что не понимаю, так что помоги мне с домашкой, братик.

– П-погоди-ка! П-парня тебе заводить еще слишком рано! Слушай, на этот счет непременно советуйся со мной…

– Конечно-конечно, потом сколько угодно, а сейчас глянь вот этот примерчик…

– Смотри, ты обещала! Если у тебя там что-нибудь наметится, сразу дай мне знать!

– Блиин, ну прямо папаша над дочкой…

Тревожась за манеры своей как будто повзрослевшей в последнее время сестренки, Тайти помог ей с уроками, потом поужинал, посмотрел телек, принял ванну. Словом, обычный набор дел.

И как-то незаметно ощущение надвигающейся опасности, охватившее сегодня членов КрИК, поутихло.

Конечно, события были странные, но не на уровне обмена личностями между людьми.

Поэтому нет нужды беспокоиться о том, что может произойти что-то серьезное, – так он подумал.

Нет, скорее даже не подумал – ему хотелось в это верить.

Но это была большая ошибка.

…На следующее утро Юи Кирияма и Ёсифуми Аоки угодили в полицию.

http://tl.rulate.ru/book/51682/1300830